

В. ЯКУБОВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

МЕСТО И РОЛЬ ЗАМЕН В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Мало кто не согласится, что перевод является творческим процессом. Ярким доказательством этого является художественный перевод, где помимо знаний исходного и переводящего языков переводчик должен обладать определенной степенью литературного мастерства.

Реальный процесс перевода осуществляется в мозгу переводчика и недоступен для непосредственного наблюдения и исследования. Поэтому изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону [1, с. 158–159].

Трансформационная модель перевода основывается на положениях трансформационной грамматики, которая постулирует существование в языке рядов взаимосвязанных синтаксических структур. В таких (трансформационных) рядах выделяются ядерные структуры, в которых отношения между элементами структуры наиболее прозрачны, и производные структуры (трансформы) выводятся из ядерных по определенным трансформационным правилам [1, с. 165].

В теории и практике перевода понятие «трансформация» имеет определённое значение. Л.С. Бархударов, внесший существенный вклад в разработку типологии переводческих трансформаций исходил из того, что переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [2, с. 190].

Художественный перевод невозможно представить без грамматических трансформаций. Грамматические трансформации – это в первую очередь перестройка предложения (изменение его структуры) и всевозможные замены — как синтаксического, так и морфологического порядка. Грамматические трансформации в переводе применяются в связи с несовпадением грамматической структуры исходного языка и языка перевода. При сопоставлении грамматических структур двух языков могут возникать две ситуации, определяющие тип применяемой грамматической трансформации: а) полное или значительное совпадение грамматических конструкций двух языков и б) несовпадение грамматических конструкций. Вторая ситуация возникает чаще.

Все виды преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода, известный лингвист Л.С. Бархударов сводит к четырем элементарным типам: перестановки, замены, добавления и опущения.

Однако такого рода деление является в значительной мере приблизительным и условным. Во-первых, в целом ряде случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Во-вторых, что самое главное, эти четыре типа элементарных переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» встречаются редко — обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций [2, с. 189–190].

К наиболее распространенному и многообразному виду переводческой трансформации Л.С. Бархударов относит **замены**. В процессе перевода замены могут подвергаться такие грамматические единицы, как формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. Кроме того, замены могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции.

Несмотря на то, что между русским и немецким языками существует значительное грамматическое сходство, это сходство является лишь частичным и не должно скрывать от переводчика существенных расхождений между этими двумя языками в области их грамматического строя. Даже грамматические категории, казалось бы, идентичные в обоих языках, на самом деле по объему своих значений, функциям и охвату лексического материала никогда не совпадают полностью. Так, например, как в русском, так и в немецком языке существительные имеют формы двух чисел — единственного и множественного; однако даже между этими столь, казалось бы, сходными грамматическими формами полного семантического и функционального совпадения нет.

Ich komme in Geschäften. – Я пришёл **по делу**.

В данном примере выбор числа существительного напрямую зависит от глагола, к которому оно относится. Согласно словарю Ожегова выражение «по делам» мы употребляем с глаголом несовершенного вида «ходить», а выражение «по делу» употребляется с глаголом «прийти», который имеет совершенный вид [3, с. 159]. В данном примере переводчик употребил глагол «прийти», следовательно «in Geschäften» он перевёл как «по делу», заменив при этом форму множественного числа на форму единственного.

Весьма распространенным типом замены является тип замены частей речи. Простейший его вид — «прономинализация», или замена существительного местоимением, примером чего служит данное предложение:

«*Liebe Tonny*», sagte die Konsulin sanft. – Дорогая *моя*, - мягко сказала консульша.

Встречается и обратная замена местоимения существительным, как например:

«*Ida!*» sagte *sie* zu Mamsell Jungmann... – *Ида*, - сказала *Тони* мамзель Юнгманн...

При замене членов предложения слова и группы слов в тексте перевода употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте подлинника – иначе говоря, происходит перестройка («переструктурирование») синтаксической схемы построения предложения [2, с. 198].

Самый обычный пример такого рода синтаксической перестройки — замена немецкой пассивной конструкции русской активной, при которой немецкому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение, стоящее в начале предложения; подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее немецкому дополнению с *von/durch* или же подлежащее вообще отсутствует (так называемая «неопределенно-личная» конструкция), например:

Er wurde in einen Laden getragen... – *Его* снесли в соседнюю лавку...

Такого рода трансформации («пассив → актив») встречаются очень часто.

В строе сложного предложения наиболее часто наблюдаются такие виды синтаксических трансформаций как замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и т.д.

Особой разновидностью замены простого предложения сложным является соединение двух простых предложений в одно сложное — так называемое объединение предложений, как например:

Unsere Tonny sollte sich ein Beispiel daran nehmen. Sie neigt nur allzuoft zu Müßiggang und Übermut... – *Нашей Тони следовало бы брать с тебя пример, её частенько одолевают лень и гордыня...*

Из вышеперечисленных примеров можно понять, что особенности контекста очень часто вынуждают переводчика отказаться от дословного перевода. В этом случае он подыскивает вариант, подходящий для конкретного случая, часто употребляя при этом такой вид грамматических трансформаций, как замены.

Переводчик должен быть максимально знаком с особенностями стиля и художественного языка конкретного автора, темой его произведения и способами донесения своих мыслей и взглядов до читателя. Только тогда переводчик может употреблять такой вид переводческих трансформаций

как замены, будучи уверенным в том, что перевод текста будет максимально адекватным, корректным и понятным читателю.

Как правило, грамматические трансформации в «чистом виде» встречаются редко. Разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом — перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т.д. Именно такой сложный, комплексный характер переводческих трансформаций и делает перевод столь сложным и трудным делом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты) Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – М. : «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Высшая школа, 1993. – 944 с.
4. Mann, T. „Buddenbrooks“, Fischer Taschenbuch Verlag. – 2001. – 759 s.